

Азори

Иван Кузнецов

Время желаний

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
К89

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник А. Гайворонская

Художественное оформление макета Е. Климовой

Кузнецов, Иван.
К89 **Время желаний: [фантастический роман] / Иван Кузнецов.** — Москва: АСТ, 2017. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-101712-5

«Пролито не напрасно, сожжено не зря. Пришел первый срок...»

Тигр ушел. Слова последнего пророчества еще не прозвучали, но тень грядущих перемен уже накрыла мир. Темный маг Юрий, привлеченный Инквизицией для закрытого расследования, пытается найти первопричину надвигающейся катастрофы. Однако знать ответы недостаточно. Куда сложнее распорядиться этим знанием.

Действие романа «Время желаний» происходит незадолго до событий, описанных в романе «Шестой дозор» Сергея Лукьяненко.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© И. Кузнецов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Люди верят в предчувствия. Спроси любого, и он непременно вспомнит случай, когда его прозорливость принесла удачу. Касается то купленного по наитию лотерейного билета (о том, сколько билетов куплено впустую, он, разумеется, умолчит), отказа от поездки в непогоду (смотри, дорогая, сколько бы мы простояли в пробке!) или радости по поводу удачной покупки.

Грош цена таким предчувствиям. За ними нет ничего, кроме лени, гордыни и самооправдания. Только в исключительных случаях человек способен увидеть истинный облик грядущего. Да и этот обрывочный кадр скорее всего затеряется в безудержном потоке фантазий.

Чтение будущего — целая наука. Требующая серьезной подготовки, огромных временных затрат и никогда не гарантирующая достоверного результата. Что говорить о спонтанном предвидении. Дело тут не в силе: озарения у Высших случаются не чаще, чем у магов седьмого уровня. «Виновата» сама структура будущего. Сложная, вариативная, подчиненная своим законам. Парадоксально, но предсказать исход выборов в демократической стране намного проще, чем угадать, в каком уголке двора ваша соседка удачно выгуляет пса.

Позоры

Иван Кузнецов • Время желаний

Вот только опытный маг в отличие от новичка увидит разницу между внезапным озарением и игрой воображения. И начнет действовать сразу, не занимаясь неспешным анализом смутных ощущений.

Я зашелкнул пряжку ремня безопасности автоматически, до того, как осознал смысл увиденного. В следующую секунду меня швырнуло на спинку переднего сиденья. Я успел прикрыть голову и отделался синяком на предплечье. Одновременно раздался истошный вопль — сосед слева оказался не столь удачлив.

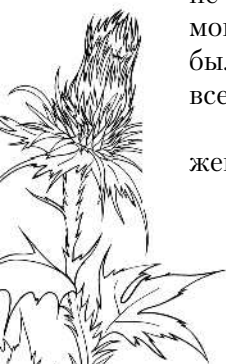
На миг в салоне воцарилось молчание. Ровный гул двигателей сменила ватная, безжизненная тишина. А потом тишина взорвалась сотней безумных голосов. Я до боли сжал спинку стоящего передо мной кресла. Ремень врезался в живот. Под ложечкой возникло знакомое сосущее ощущение. Так бывает, когда самолет проваливается в воздушную яму. Только у этой ямы не было дна.

«Боинг» в последний раз попытался выровнять полет и окончательно свалился в штопор. Теперь кричали все. Людей выбрасывало из кресел. Кому-то удалось зацепиться за спинки и подлокотники, остальных капризная гравитация небрежно раскидала по салону. Словно безвольных живых кукол.

Я не стал разбираться в нюансах происходящего. Одного взгляда хватило, чтобы понять: крылатая машина мертва. Погас свет, не мигали аварийные лампы, молчала система оповещения. Отрывисто вздохнув, я выпустил невидимые щупальца и разом вобрал всю доступную Силу. Марево страха, ошеломления, боли дрогнуло, превращаясь в чистую Темную энергию.

Мужчины, женщины, дети, бесцельно щелкающие тумблерами пилоты... Я тянул Силу грубо, безжалостно, ничуть не заботясь о ее источниках. Люди в самолете по-прежнему могли двигаться, молиться или биться в конвульсиях, но они были мертвы. Шанс есть только у меня, и я должен сделать все, чтобы этим шансом воспользоваться.

Крики стихли. Кто-то лежал без сознания, кто-то с блаженной улыбкой идиота забился между креслами. Ужас и

отчаяние исчезли вместе с последней вытянутой каплей Тьмы. Что ж, по крайней мере они погибнут счастливыми. А я... Первым делом мне надо убраться из самолета.

Видимая даже сквозь сомкнутые веки Тень раскрылась, принимая в свои объятия. Самолет — проржавевшая, похожая на акулу туша — заскользил сквозь мое тело. Я пробил ставший бесплотным пол и понесся к земле.

Время в Сумраке течет намного быстрее, и я приземлюсь задолго до того, как «боинг» утонет во вспышке керосинового пламени. К несчастью, сила притяжения работала и здесь. Удар о бесплодную землю по-прежнему оставался смертельным. Хорошо, что воздух в Сумраке прогрет равномерно и никаких затруднений с дыханием я не испытывал. Что на земле, что на высоте в десять километров. Оставалась малость — спастись.

Я раскинул руки и сотворил заклинание левитации. Несложное, знакомое каждому магу, кто хоть раз работал с порталами. Ничего не произошло. Я повторил несложную формулу, влив в заклятие побольше энергии. Никакого эффекта. На кончиках пальцев послушно выступил лед, щит мага закрыл тело прочной скорлупой. Сила по-прежнему была со мной, покорно принимала нужную форму... любую, кроме заклятия левитации! И тогда мне стало страшно.

Впервые за долгое время я не знал, что делать. Высшему вампиру достаточно перекинуться в летучую мышь. Низший, как и оборотень, просто примет удар на грудь. Болезненно, но не смертельно. А что делать магу, всю жизнь глядевшему на кровососов свысока? Отрастить крылья он не может. Щиты способны смести несущийся навстречу автомобиль, но не приближающуюся планету. Порталы бесполезны: я буду лететь к земле с той же скоростью, только в паре километров отсюда. И медицинская магия бессильна — меня размажет в момент удара, и даже самая быстрая регенерация не спасет мертвеца.

Я был накачан чужой Силой, ее хватило бы на масштабное воздействие первого уровня, только каким должно быть это

воздействие? Еще одна попытка воспарить — и вновь нулевой результат. Энергия словно утекала в черную дыру. Я заставил себя выкинуть левитацию из головы. Должен быть иной путь. Думай, черт возьми. Думай!

До земли оставалось не больше километра, когда мне в голову пришла мысль. Решение, основанное на байках времен Второй мировой, настолько идиотское, что в другой ситуации я отмел бы его без раздумий. К сожалению, времени на повторный мозговой штурм не осталось.

Огонь — стихия Светлых. Темные предпочитают лед. Принципиальных ограничений на применение Светлой магии нет. Просто использовать чужую стихию неудобно и неестественно, все равно что правше действовать левой рукой. Увы, сейчас, за отсутствием альтернативы, мне придется поработать амбидекстром.

Это был самый большой файербол в моей жизни. Я пытался вычислить момент броска через линии вероятности, но когда ветер режет глаза, а до удара остаются считанные секунды, будущее трудно анализировать. В итоге бросать пришлось на глазок. Я попытался сотворить заклятие как можно более материальным, что, по-видимому, удалось, поскольку взрыв получился на славу. От ослепительной вспышки перед глазами вновь запрыгали красные пятна. Несмотря на поставленный барьер, меня прилично потрянуло и перевернуло на спину. Я задергался, пытаюсь восстановить равновесие, и даже успел порадоваться, что воздушная подушка выполнила свою задачу, почти остановив падение. Осознание того, что до земли еще два десятка метров, пришло мгновением позже, когда, кувыркаясь, я вновь начал набирать скорость.

Впрочем, этот полет вышел коротким. Мне удалось прикрыть голову и каким-то чудом приземлиться на ноги. Вероятно, Щит Мага тоже немного смягчил удар. Во всяком случае, болевого шока не случилось, и сознание я потерял лишь на пару минут.

часть

Время
перемен

Глава 1

Нигде и никогда полиция не пользовалась народной любовью. Будь то вышколенные английские бобби, brutальные американские копы или насквозь продажные служители закона Таиланда.

Казалось бы, чего проще: изучи закон, следуй ему — и не судим будешь. Но то в теории. На практике большинство граждан свято уверены, что государство хочет одного: как бы его, гражданина, оштрафовать и засадить. Разумеется, в обход всех законов, подбрасывая улики или просто игнорируя правовые нормы и здравый смысл. Разубедить гражданина невозможно, любые аргументы встречаются в штыки. Большинство ненавидит полицию, большинство боится и ненавидит.

Любопытно, что эта инстинктивная человеческая реакция свойственна и Иным. Не в такой степени и со своим специфическим душком, но свойственна. Причем как Темным, так и Светлым.

Инквизицией пугают с момента инициации. Тайнственные, всемогущие служители порядка. Наделенные неограниченными полномочиями. Знающие все и обо всех. Тайно контролирующие жизнь каждого Иного.

Бояться Инквизиторов в основном молодые маги. Если вампиров и оборотней больше волнует Ночной Дозор, то юные колдуны зачастую уверены, что за ними постоянно следят. Будто каждый их шаг записывается, а злодей Инквизитор сидит в соседних кустах и в любой момент готов выскочить, скрутить, доставить для суда в Прагу. А дальше... дальше у каждого своя страшилка: запрет на использование магии, экзотическое проклятье, развоплощение.

Магам, как и людям, трудно принять мысль, что в Инквизиции работают точно такие же Иные. С двумя руками и ногами. С одной, иногда не самой светлой головой. Но главное, чего многие не сознают: сотрудники спецслужб — порождение общества, в котором мы живем. Возможно, чуть более дисциплинированные, прошедшие кое-какой отбор — и только. Не лучше. Не хуже. Просто немного другие.

Инквизиция в свою очередь не спешит заняться саморазоблачением. Потому что понимает: ее главное оружие — не амулеты, не жетон вседозволенности. Ее главное оружие — страх. Страх перед законом. Страх перед возмездием. Только он позволяет держать в узде толпу. Кипящую бездумную лавину, остановить которую не смогут даже самые древние артефакты.

Меня сопровождали двое — близняшки-вампиры в строгих деловых костюмах и темных очках. Выглядели они несколько карикатурно, словно персонажи американского фильма, по которому сходили с ума лет десять назад. Про себя я прозвал их Первым и Вторым. Первый услужливо распахнул заднюю дверь, Второй сел за руль синего «вольво». Инквизиция любит неброские авто.

Салон, впрочем, оборудовали на совесть, имелся даже бар; по стеклам бежала разноцветная змейка защитных заклинаний. Но главное, внутри оказалось прохладно. Требовать больше в тридцатиградусную жару — просто грех.

Я откинулся на заднем сиденье — скрипнула кожа. Вдохнул полной грудью — пахло дождем и осенними листьями.

 Порывы
 Часть первая *Время перемен*

Хороший выбор расконсервированной погоды, хоть и необычный.

Пока машина ползла по раскаленным московским улицам, я обдумывал ситуацию. То, что мне выдали охрану, — вполне естественный жест. Именно жест, ибо реальная цена такой охране — копейка в базарный день. Куда интереснее ее состав: не маги, не ведьмы, не экзоты, способные удивить неподготовленного противника, — вампиры. Низшая каста, расходный материал.

Случись что, я могу просто бежать, оставив их в качестве заслона. И никто — ни Светлые, ни Темные — не осудит такое поведение. Будь на месте Первого и Второго маги, ситуация становилась бы более щекотливой.

Отсюда я сделал два вывода. Во-первых, Инквизиция не исключает нового нападения. Во-вторых, старается мне угодить. А это значит одно — им от меня что-то нужно. Не консултация, как думалось вначале. Нечто большее.

Надо же, и полстолетия не прошло, как мировой закулисе вновь понадобился провинциальный маг...

— Приедем через четверть часа, — уведомил Второй. Многословностью братья не отличались.

Я кивнул, пошевелил плечами. Пиджак помедлил и слегка раздался вширь. Не люблю сотворенную одежду. Увы, мой собственный костюм после падения годился разве что на роль половой тряпки. Пришлось довольствоваться суррогатом. Впрочем, все лучше магазинной штамповки, чей бы бренд на ней ни стоял. Настоящие костюмы должны шиться на заказ, по фигуре, иначе грош им цена.

Четверть часа растянулись на двадцать минут — прорицатели из вампиров посредственные. Наконец машина прижалась к обочине. Вампиры выбрались наружу. Я с неудовольствием последовал за ними, ощущая сквозь подошвы туфель жар раскаленного асфальта.

Столичный воздух пропитали запахи химии и бензина. Порыв сухого горячего ветра сбил стоявший на бордюре бу-

Позоры

Иван Кузнецов • Время желаний

мажный стакан, и бегущий мимо мальчишка с удовольствием его пнул. Отлетела розовая трубочка.

Никто даже не глянул в сторону юного футболиста. Потные раскрасневшиеся люди спешили по своим делам. Столица. Особый ритм жизни, которым так гордятся москвичи. Хотя спроси, куда они спешат и чем насыщена их жизнь, отшутятся или промчат что-нибудь невнятное. Люди.

Я огляделся, пытаюсь угадать, куда меня привезли. Кафе в конце улицы выглядело единственным достойным вариантом. Конкуренцию ему составляли фотоателье и магазин детских игрушек. Сомнительная альтернатива. Трудно вести серьезный разговор среди полок с гоночными машинками и куклами.

Я взглянул на улицу через Сумрак и, естественно, ничего не заметил. Барьеры Инквизиция ставила на совесть. Возле кафе наблюдалось небольшое завихрение, но я счел его своеобразной уловкой. Попробуй кто-либо отследить магическую активность, он увидит именно этот вихрь, попробует прощупать его глубже, и... кто знает, какой сюрприз приготовлен шпиону.

К моему удивлению, вампиры повели меня именно в кафе. У хлипкой пластиковый двери они ненадолго задержались. Потом одновременно приложили к тонированному стеклу голубые каплевидные амулеты, распахнули дверь. Все еще ожидая подвоха, я шагнул в полутемный зал и замер, осознав, что за ветерки Силы гуляли на крыльце.

* * *

В карточных играх, построенных на чтении оппонента, часто допускают одну и ту же ошибку: игрок анализирует действия противника слишком глубоко. Подозревает планы внутри планов, принимает простое и прямолинейное решение за хитрость, скрывающую истинные намерения. В таких слу-

Дозоры

Часть первая

Время перемен

чаях говорят: игрок передумал сам себя. Сейчас я оказался в роли такого игрока.

Нет, я не ошибся, Инквизиция действительно отводит глаза лучше Высших магов. Умение скрыть заклинания за иллюзорным барьером — одна из сильнейших ее сторон. Сегодня маги выстроили каскад таких иллюзий. Но даже его не хватило, чтобы блокировать полностью чудовищный конгломерат защитных заклятий, превративший кафе в неприступную крепость. Бункер, способный выдержать любую магическую атаку, падение метеорита или прямой ракетный удар. Вихрь снаружи был просочившимся сквозь маскировочную сеть слабым эхом закованной здесь Силы.

Дверь за спиной закрылась. Купол вновь превратился в монолит. Вампиры остались снаружи, присутствие на таких совещаниях не положено им по статусу.

Смуглый мужчина с восточными чертами лица посмотрел на меня поверх раскрытой книги и удостоил кивка.

Худощавый, вечно печальный хлыщ в свободной серой рубашке оторвался от изучения отполированных штиблет и шагнул навстречу. Со сдержанной улыбкой протянул руку. Рукопожатие вышло крепким, но без лишнего давления. Завулон славился умеренностью во всем.

Странно, я до сих пор не знал, кем для него являюсь. Не другом — у Высших не бывает друзей. Не соратником — у каждого из нас свои цели. Не конкурентом — Великий маг стоял там, куда мне не подняться никогда. Врагом? Вряд ли. У нас не случилось и не предвиделось серьезных конфликтов. Единомышленниками мы тоже не были. Как и приятелями, раз в декаду пропускающими по кружке пива за разговорами о вечном. Для него я скорее всего просто еще одна переменная в уравнении личного благополучия.

Невысокая загорелая женщина с маленьким курносым носиком и длинными черными волосами приветственно махнула рукой. Марина — бессменная глава казанского Дозора. И хоть мы часто пересекались по долгу службы, наши отно-